

МЫТАРСТВА БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ

*С приложением
руководства к исповеди
в порядке двадцати мытарств*

Господь Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам Своим: *«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* (Мф. 18, 18). И в другом месте Спаситель, дунув, сказал апостолам: *«Примите Духа Святаго: кому простите грехи, тому простятся: на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20, 21–23). Апостолы же, исполняя волю Господа, передали эту власть своим преемникам – пастырям Церкви Христовой, и по сей день каждый верующий православно и исповедающий чистосердечно пред православным священником свои грехи может получить чрез его молитву разрешение, прощение, полное отпущение их.

Но что должно особенно нас подталкивать на исповедь, какого рода мысли и рассуждения призывают верующего скорее спешить прибегнуть к этому святому таинству?

Прежде всего, та духовная мука, боль, страдание, которые вызывает в душе всякий грех. Часто соделанный грех умом не вспоминается, даже едва ли сознается за грех, а душа чутко помнит, ощущает в себе яд его, томится, страдает, болезнует, и весь человек исполняется какой-то тоской, тревогой, унынием. **Накопившиеся грехи и прегрешения, не снятые с совести** (не только крупные грехи, но и многие мелкие), **тяготят ее так, что человек начинает чувствовать какой-то необычный страх, ему все начинает казаться, что с ним вот-вот должно произойти что-то дурное, то вдруг он впадает в какие-то нервные срывы, раздражения, ощущает частое беспокойство, как бы не способен владеть собой** и т. п. Часто **причину** всего происходящего сам он и не понимает, – а она в том, что **на совести человека неисповеданные грехи**. По милости Божией, эти скорбные ощущения и напоминают нам о них, чтобы мы, озадаченные таким бедственным состоянием души своей, пришли к сознанию необходимости исторгнуть из нее весь яд, т. е. обратились к Таинству Исповеди и этим бы и избавились от всех тех мук, которые ожидают всякого грешника, не очистившегося здесь, в этой жизни, после Страшного суда Божия. То, что грех уже теперь, до Страшного суда, так мучает, жжет, томит человека, – само за себя говорит, что свойство греха есть: мучить, терзать, грызть, жечь, изводить, истаивать душу. И там, где окажутся грешники со своими грехами после кончины мира, это свойство греха расширится и усугубится бесконечно; так что это томление сейчас здесь, на земле, – только мягкое предупреждение, вразумление, напоминание душе о вечных муках грешников.

Важно и полезно помнить и такую вещь: когда душа христианина отойдет от тела, то первые два дня она находится вблизи тех мест, где жил человек, – но на третий день, уже сопровождаемая ангелом-хранителем, отводится от земли на небо, на поклонение Самому Господу для частного суда над ней, для того чтоб было определено место душе до всеобщего воскресения и Страшного суда, уже окончательного над всем миром. Вот тогда-то, в третий день по разлучении от тела, для души очень страшный, решающий момент: во время восхождения души на небо приступают к ней злые духи – бесы со своими князьями во главе, область которых является воздушное пространство, и начинают предьявлять ангелу, сопровождающему душу христианина, свои права на владение его душой. Они начинают выкрикивать раз-

ного рода обвинения – вспоминать все грехи, соделанные человеком, вспоминают при этом такие точные подробности, которые едва были замечаемы соделавшим их во время земной жизни, разные нарушения, даже просто соблазнительные слова, сказанные умершим мимолетно. И все это, оказывается, тщательно было записано у злых наших врагов и прибережено на последний день, чтобы всей этой массой срамных поступков смутить душу, отнять у нее всякую надежду на спасение. Все, все соделанное становится тогда уже немаловажным, всякая мелочь тогда становится поперек дороги бедной душе, желающей скорее вырваться, проскочить мимо этих гнусных обвинителей. Но те грехи, которые были исповеданы человеком при жизни в Таинстве Исповеди и разрешены священником, бесы даже не могут вспомнить, в их черных списках записи этих грехов в момент их исповедания исчезают совершенно: никто и никогда не вспомнит душе соделанный в этой жизни грех, но очищенный покаянием в Таинстве Исповеди. Такова сила этого Таинства!

Очень полезно перед исповедью прочитать подробное житие преподобной Феодоры Цареградской (память 30 декабря по ст. ст.). Помня все это и несомненно веря этому учению о прохождении душою мытарств так, как это принято всею святою нашею Церковью, отнимем у злых демонов заблаговременно все, что может послужить в их лапах орудием наших терзаний и мучений!

*(Архимандрит Лазарь.
Таинство Исповеди)*

В царствование благочестивых греческих императоров Льва Премудрого и брата его Александра в далекой уединенной пустыне проводил подвижническую жизнь преподобный отец наш Василий Новый. Недолго, однако, эта подвижническая жизнь находилась в неизвестности. Господу угодно было, чтобы этот святой стал известен народу; и вот посланники царя, возвращаясь из страны Асийской, встретили в пустыне этого благочестивого мужа и, приняв его за человека подозрительного, связали его и привезли с собою в Царьград.

В Царьграде он был представлен патрицию Самону, который пожелал узнать от него, кто он, откуда явился и как его имя... На эти вопросы Самона святой Василий не дал ответа. Тогда Самон приказал подвергнуть святого праведника жестокой пытке: раздеть его и бить воловьими жилами. Но и при помощи этих истязаний ему не удалось ничего узнать от святого.

Причиной молчания святого Василия было его нежелание обнаружить пред народом своих добрых дел, совершенных им в течение всей его жизни.

Жестокий Самон, будучи обличаем от преподобного в тайных грехах, отдал его на съедение льву, но лев не коснулся его. Наконец, патриций бросил Василия в море, но, по воле Божией, два дельфина подхватили святого и вынесли к берегу Евдомы – седьмого предградия Константинополя. Узы, которыми святой был связан по рукам и ногам, разрешились сами собой, и он, совершенно свободный, направился к Златым воротам города.

Недолго он оставался в неизвестности. Его добрые дела, благодеяния, его жизнь, полная самоотвержения, наконец, исцеления больных, совершаемые по его молитве, – все это не могло быть скрыто, и весть о нем быстро разнеслась по всем окрестностям. И не одни простые граждане стекались к нему – являлись и знатные вельможи, чтобы получить совет, наставление, а если нужно, то и исцеление.

Господь дал преподобному не только дар чудотворения, но и дар прозорливости и пророчества. Святому были известны тайные дела и мысли каждого приходившего к нему; он предсказывал многим будущее, и предсказания его всегда сбывались.

Вскоре к нему явился один богобоязненный, благочестивый гражданин по имени Константин и просил его перейти к нему жить. Преподобный согласился. Константин устроил ему совершенно отдельную келлию и поручил одной своей прислужнице, благочестивой вдове Феодоре, ходить за ним. Она глубоко уважала святого и служила ему, как только могла, усердно.

К святому и сюда начал стекаться народ. В духовных беседах и душеполезных наставлениях проходил целый день, а ночью в своей келлии святой предавался молитве. Имя святого становилось все более и более известным. К нему приезжали князья и знатные вельможи. Однажды его пригласили к царю Роману. Святой, придя к царю, стал обличать его в дурных поступках, и благоразумный царь не только не прогневался на него, но дал искреннее обещание исправить свою жизнь. Затем, в другой раз, святой предсказал жене царя Константина Багрянородного

Елене, что она родит дочь, а потом сына, который, достигши совершеннолетия, сделается царем. Это предсказание буквально исполнилось.

Один мирянин, которого имя Григорий и который написал это житие, снискал особенную любовь преподобного. Он сделался учеником его и был очевидцем многих чудесных дел, совершенных преподобным.

Пришло время, и прислужница его Феодора, приняв иноческий чин, мирно отошла ко Господу. Все знавшие ее были огорчены ее кончиной – так она много добра сделала в своей жизни.

Не менее других был огорчен и Григорий. «Но не столько я, – пишет ученик преподобного, – скорбел о потере ее, сколько о том, что не знал, какой участи удостоилась она по кончине своей и причислена ли она к лику святых праведников или нет...»

Далее приведем повествование Григория:

«Будучи мучим такими внутренними вопросами, я сначала ничего не говорил святому Василию, но потом, зная, что преподобный по своей прозорливости уже сам знает мои тайные помышления и желания, обратился к нему с убедительной просьбой рассказать мне, какой участи удостоилась по кончине своей Феодора, которая вполне благочестиво провела последние дни своей жизни. Святой Василий внимательно, по обыкновению, выслушав мою просьбу, обещал молить милосердного Господа о даровании мне этой милости. Господь услышал молитву преподобного. Когда я уходил домой, преподобный спросил меня еще раз: “Так ты очень желаешь этого?” На это я ответил, что очень, очень желал бы. Преподобный сказал: “Ты увидишь ее сегодня, если с верою просишь и не сомневаешься в возможности исполнения просимого”. Я был сильно удивлен и рассуждал сам с собой: как и где я увижу ту, которая отошла в жизнь вечную?»

В ту же ночь я заснул на одре своем и вот вижу некоего юношу благообразного и очень привлекательного. Подойдя ко мне, он сказал: “Встань, зовет тебя преподобный отец Василий, чтобы вместе пойти посетить Феодору; если ты хочешь увидеть ее, то иди к нему и увидишь”.

Я постарался скорее встать; сейчас же направился к преподобному и, не найдя его у себя, спрашивал о нем у всех присутствовавших там. Мне ответили, что преподобный Василий сам ушел посетить Феодору. Больно мне было слышать это, и я с грустью воскликнул: “Как же он не подождал меня, чтобы и мне исполнить свое заветное желание и утешиться, увидевши свою духовную мать!..” И вот некто из присутствующих указал мне путь, по которому отправился святой Василий и по которому я должен был идти. Я отправился вслед святому, и вдруг очутился как бы в неведомом лабиринте; узкая дорога, неизвестно куда ведущая, была так неудобна, что со страху едва можно было идти по ней... Я оказался перед воротами, которые были крепко заперты; приблизившись к ним, я посмотрел в скважину, желая увидеть кого-нибудь внутри двора, чтобы спросить о святом, не зашел ли он сюда. Действительно, к счастью моему, я увидел там женщину, сидящую и беседующую со своими друзьями. Окликнув ее, я спросил: “Госпожа, чей это двор?” Она ответила, что он принадлежит отцу нашему Василию, кото-

рый недавно пришел сюда, чтобы посетить своих духовных чад. Услышав это, я очень обрадовался и осмелился просить ее отворить мне ворота, чтобы и мне войти, так как я тоже чадо святого Василия, но без разрешения Феодоры служанка не открыла мне двери. Я начал сильнее стучать в дверь, прося открыть. Феодора услышала, сама пришла к воротам и, увидев меня, тотчас узнала и поспешила открыть, сказав при этом: “Вот он – возлюбленный сын господина моего Василия!” Она ввела меня во двор, радуясь моему приходу, и, приветствуя меня целованием святым, говорила: “Брат Григорий, кто тебя наставил прийти сюда?” Я ей подробно рассказал, как по молитве святого Василия я получил эту милость – видеть ее во славе, которую она приобрела благодаря своей подвижнической жизни.

Ради духовной пользы я убедительно просил преподобную рассказать мне все: как она рассталась с телом, как прошла мимо клеветников, как пришла в эту святую обитель, как здесь живет... Феодора ответила мне: “Страшно даже вспомнить, любезное чадо Григорий, то, о чем ты спрашиваешь... После того, что я в страхе и трепете испытала, многое из виденного и слышанного я забыла, тем более что видела лица, которых во время своей земной жизни не видела, слышала голоса и речи, каких не приходилось никогда слышать. Что могу сказать, так это то, что лютая мне встретилась бы смерть за мои дела неправые, совершенные на земле, если бы не молитвы отца нашего Василия... Молитвы его сделали мою смерть легкой. Трудно описать болезнь телесную и те мучения и страдания, какие переносит умирающий. Представь себе, однако, вот если бы кто нагим бросился в пламя и там начал мало-помалу гореть и разрушаться от огня... Вот чему подобна болезнь смертная и – о, как люто разлучение души от тела, особенно же для таких грешников, как я!

Когда настал час моей смерти, я вдруг увидела множество злых духов, которые явились ко мне в образе эфиопов и, став у одра моего, вели возмутительные разговоры и зверски посматривали на меня... Глаза у них были налиты кровью и казались чернее смолы. Всевозможные вещи проделывали злые духи, чтобы устрашить меня: и похитить собирались, и присвоить себе, и большие книги приносили, в которых были записаны все мои грехи, какие я только совершила со дня своей юности; пересматривали эти книги, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи. Видя все это, я волновалась от страха. От трепета и ужаса я вконец изнемогла и в таких страданиях посматривала и туда и сюда, желая увидеть кого-нибудь и просить, чтобы отогнали этих бесчинных эфиопов, но, увы, не было никого, кто бы помог мне избавиться от них.

Находясь в таком мучительном состоянии, я вдруг увидела двух Ангелов в образе светлых юношей, весьма благообразных, одетых в золотые одежды; волосы у них были как снег. Они приблизились к одру моему и стали по правую сторону. Не было пределов моей радости, когда я увидела их. Злые духи, увидев явившихся Ангелов, со страхом немедленно отошли подальше. Тогда один из Ангелов с гневом обратился к ним и спросил: “Зачем вы, мрачные враги рода человеческого, смущаете и мучите душу умирающей? Не радуйтесь, здесь вашего ничего нет”. После того как Ангел сказал это, бесстыдные духи начали перечислять все то,

что я сделала от юности своей, словом ли, делом ли, или помышлением, – все это они рассказывали Ангелам и при этом ехидно спрашивали у них: “А что, разве ничего нет?.. Не она ли все это сделала?..” И многое, многое еще они прибавили от себя, желая как можно более оклеветать меня.

Вот, наконец, пришла и смерть. Она налила чего-то в чашу, а чего – я не знаю, поднесла мне испить и затем, взяв нож, отсекла мне голову. Ах, чадо мое, как мне тогда стало горько, горько! И в эту-то минуту смерть исторгла мою душу, которая быстро отделилась от тела, подобно тому, как птица быстро отскакивает от руки ловца, если он выпускает ее на свободу.

Тогда светозарные Ангелы приняли меня на руки свои, и мы начали восходить на небо. Оглянувшись назад, я увидела тело свое, лежащее неподвижно, бездушное и бесчувственное, как обыкновенно лежит одежда, когда кто, раздевшись, бросит ее и потом, став пред нею, смотрит на нее. Когда святые Ангелы несли меня, то приступили злые духи и сказали: “Вот у нас многие ее грехи: отвечайте нам за них”. Святые Ангелы в ответ на это представили все те добрые дела, какие я когда-либо совершила: когда дала бедному хлеба, или напоила жаждущего, или посетила больного или в темнице заключенного, или когда в церковь с усердием ходила, или страннику дала покой в доме своем, или когда налила масло в лампаду в церкви, или дала фимиам на храм Божий, или когда примирила кого-либо из враждовавших, или пролила слезы на молитве, или когда неприятности с терпением переносила, или странникам ноги омыла, или утвердила в вере людей маловерующих, или предостерегла кого-либо от греха, или скорбела о чужих несчастиях и напастях, или пострадала за других, или поспешила к кому на дело доброе, или совершила много поклонов; или когда постилась, чтобы победить в себе зло и покорить плоть духу, или постилась в Четырдесятницу, и к Рождеству Христову, и к празднику Святых апостолов, и к Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и во всякую среду и пяток; или когда старалась не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи; все это собравши, они противопоставили эти добрые дела моим грехам, и последние были искуплены первыми.

Злые духи скрежетали зубами, желая похитить меня у Ангелов и ввергнуть в бездну, но в это время внезапно явился среди нас святой Василий и сказал святым Ангелам: “Господа мои, эта душа много мне послужила, успокаивая мою немощь и старость. Я молился о ней Господу, и Он даровал мне благодать эту”. При этом он дал им какой-то ковчежец и добавил: “Когда будете проходить воздушные мытарства, искупайте душу сию от долгов ее, взяв из ковчежца и отдав лукавым и злым духам”. Отдав ковчежец, святой отошел. Духи злобы, увидев все это, долго оставались в недоумении и безгласными, а потом вдруг, громко воскликнув, завопили: “Горе нам, напрасно мы трудились, следивши за нею, как и где она грешила!..” Сказав это, они мгновенно исчезли. Затем явился снова преподобный Василий и принес с собой много различных сосудов с ароматами, которые вручил юношам.

Открывая один сосуд за другим, юноши возливали на меня ароматы, я исполнилась благоухания духовного и почувствовала, что изменилась и стала очень светла. Преподобный сказал святым Ангелам: “Господа мои! Когда все необходимое совершите над нею, тогда приведите ее в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте ее там”. Сказав это, он отошел.

Святые Ангелы взяли меня от земли и направились вверх на небеса, как бы восходя по воздуху. И вот на пути внезапно встретили мы **мытарство первое**, которое называется **мытарством празднословия и сквернословия**. Явились истязатели и требовали дать ответ во всем, что я дурно когда-либо о ком-нибудь говорила; обвиняли меня за дурные песни, которые я пела, за неприличный смех и насмешки. Все это было забыто мной, так как много времени прошло с тех пор. Но Ангелы защитили меня от истязателей, и мы отправились дальше.

Поднимаясь выше к небу, мы достигли **мытарства второго – мытарства лжи**. Находившиеся там злые духи были очень мерзки, противны и свирепы. Они, увидев нас, вышли навстречу к нам и начали оклеветывать меня, указывая на время и место, когда и где я говорила на кого ложь, указывали даже тех лиц, о которых я сказала неправду. Ангелы со своей стороны защищали меня и дали злым истязателям из ковчежца святого Василия; и мы миновали их без беды.

Достигли мы и **третьего мытарства – мытарства осуждения и клеветы**. Здесь находилось множество злых духов. Один из них, более старый, подошел и начал говорить о том, когда и какими дурными словами я кого оклеветала в течение всей своей жизни. Правда, что многое они и ложно показывали, но, во всяком случае, мне было удивительно, как они могли помнить все действительно бывшее с такой подробностью и точностью, о какой я сама забыла. Все это мучило и терзало меня. Ангелы святые со своей стороны рассказали о моих добрых делах, отделив при этом из ковчежца, данного святым Василием. Миновали мы и эту беду.

Встретили мы дальше на пути **мытарство четвертое – объядения и пьянства**. Слуги этого мытарства стояли, как волки хищные, готовые поглотить всякого проходящего к ним. Они напустились на меня, как псы, высказывая все то, что я от юности сделала в отношении чревоугодия, вспоминали, когда я ела утром, не помолившись Богу, указывали и на то, что я ела скоромное в постные дни, что ела до обеда и во время обеда чрез меру, что ела без меры и перед ужином, и во время ужина; во всем этом они обличали меня, стараясь вырвать из рук Ангелов. Наконец, один из них спросил меня: “Не ты ли обещала при святом крещении Господу Богу своему отречься от сатаны и всех дел его и от всего, что принадлежит сатане? Давши такой обет, как ты могла совершить то, что ты совершила?” Они выставили на вид даже счета тем чашам, которые я в течение всей своей жизни выпила, говоря мне: “Не столько ли чаш выпила ты в такой-то день, и в такой-то с тобой пил мужчина, а в такой – женщина? Не была ли ты пьяна, пивши без меры и так много?..” Словом, много на меня эти ненавистные враги рода человеческого клеветали, стараясь похитить меня из рук Ангелов. Тогда я сказала, что действи-

тельно все это было и что все это я помню... Ангелы, дав часть из ковчежца святого Василия, искупили мои грехи чревоугодия, и мы отправились дальше.

Один из Ангелов сказал мне: “Видишь ли, Феодора, что приходится испытывать душе умершего, когда она проходит все эти мытарства и встречается с этими злыми духами, с этими князьями тьмы”.

Я отвечала: “Да, я видела и ужасно перепугалась; мне думается, знают ли находящиеся на земле люди, что ждет их здесь и с чем они встретятся по смерти своей?” “Да, они знают, – сказал Ангел, – но наслаждения и прелести жизни так сильно действуют на них, так поглощают их внимание, что они невольно забывают о том, что их ждет за гробом. Добро тем, которые помнят Священное Писание и творят милостыню, или совершают какие-либо другие благодеяния, которые впоследствии могут искупить их от вечных мук ада. Тех же людей, которые живут небрежно, как будто бессмертные, думая только о благах чрева и о гордости, – если их внезапно застигает смерть, то окончательно погубит, так как они не будут иметь в защиту себя никаких добрых дел. Души тех людей темные князья мытарств сих, сильно измучив, отведут в темные места ада и будут держать их там до пришествия Христова – и ты, Феодора, пострадала бы так, если бы не получила от угодника Божия Василия дарований, которые тебя спасли здесь от всех этих бед”.

Ведя такую беседу, мы достигли **пятого мытарства – мытарства лености**, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя. Тут же истязуются и те, кои не радят о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы. Тут же испытываются вообще уныние и небрежение как мирских людей, так и духовных и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы святые Ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

Пришли к **мытарству шестому – воровства**. Здесь тоже немного дали злым духам и прошли свободно.

Мытарство седьмое – сребролюбия и скупости, прошли мы без задержания, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствуясь тем, что Бог давал; и не была скупой, но что имела, усердно раздавала нуждающимся.

Вошли мы в **мытарство восьмое – лихоимства**. Представители же сего мытарства, истязующие грехи взяточничества и лести, ничего не имели против меня и поэтому со злостью заскрежетали зубами, когда мы безбедно уходили от них.

Вот мытарство **девятое – неправды и тщеславия**. В них я была невиновна, и скоро мы отправились оттуда.

Достигли мы и **десятого мытарства – мытарства зависти**. Благодатию Христовой и здесь ничего против меня не имели злые духи: ни в памяти своей, ни в

книгах своих ничего в осуждение меня не нашлось у них. И мы с радостью направились далее.

Встретилось **мытарство одиннадцатое**, где испытываются грехи **гордости**, но его мы прошли совершенно свободно, так как я оказалась невиновною в этом грехе.

Восходя дальше к небу, мы встретили **мытарство двенадцатое** – **мытарство гнева**. Счастлив человек, который, живя, не испытывал гнева. И вот старейший из злых духов, находившийся здесь и сидевший на престоле, исполненный ярости и гордости, с гневом приказал находящимся тут слугам своим мучить и истязать меня. Последние, как псы, облизываясь, начали доносить на меня. Они открывали не только то, какие слова я действительно с яростью и гневом когда-то произнесла или каким словом кому повредила, но говорили и о том, как я когда-то с гневом посмотрела на своих детей, а в другой раз слишком строго наказала их. Они представили все очень живо, указав даже время, когда тот или иной грех был мною совершен, и тех людей, на которых я когда-то свой гнев изливала, повторили даже подлинные мои слова, которые я тогда произносила, и сказали, кто присутствовал при этом. На все это Ангелы ответили тем, что дали из ковчежца, и мы отправились выше.

И встретилось нам **мытарство тринадцатое** – **злопамятства**. Как разбойники, подскочили к нам злые духи и, испытывая меня, хотели что-либо найти, записанное в хартиях своих, но так как, по молитве святого Василия, ничего не нашли, то зарыдали... Я во многом была грешна, но любовь питала ко всем, и к великим, и к малым, никого никогда не оскорбляла, никогда не помнила зла, никогда не мстила другим за зло... И мы без остановки пошли дальше. Одного из Ангелов, сопровождавших меня, осмелилась я спросить: “Умоляю тебя, скажи мне, откуда знают эти злые духи, которые нам встречались в мытарствах, кто и что в жизни сделал дурного?” Ангел святой отвечал: “Всякий христианин при святом крещении приемлет Ангела Хранителя, который невидимо оберегает его от всего дурного и наставляет на все доброе и записывает все добрые дела, совершенные этим человеком... С другой стороны, злой ангел в течение всей жизни следит за злыми делами человека и записывает их в своей книге; он записывает все грехи, в которых, как ты видела, испытываются люди, проходящие мытарства и направляющиеся на небо. Грехи эти могут возбранить душе вход в рай и низвергнуть прямо в бездну, в которой живут и сами злые духи. Там души эти будут жить до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, если не имеют за собой благих дел, которые бы могли вырвать их из рук диавола. Люди, верующие в Святую Троицу, приобщающиеся как можно чаще Святых Тайн Тела и Крови Христа Спасителя, имеют прямо восход на небо, без всяких препятствий, и святые Ангелы являются их защитниками, и святые угодники Божии молятся о спасении душ таких праведно поживших людей. О злочестивых же и зловерных еретиках, которые не совершают в жизни своей ничего полезного, которые живут одним неверием и ересью, никто не заботится, и в защиту их Ангелы ничего не могут сказать.

Пришли и на **мытарство четырнадцатое – разбойничества**. В нем испытываются все те, кто с гневом толкал кого-либо, или бил по щекам, по плечам и шее жезлом, или палкой, или каким-либо другим оружием. Святые Ангелы, дав немного из ковчежца, провели меня и чрез это мытарство без вреда.

Мы внезапно оказались в **мытарстве пятнадцатом – чародеяния, обаяния, отравления наговорными травами, призывания бесов**. Здесь находились злые духи, змееобразные по виду, для которых единственная цель существования – это вводить людей в соблазны и разврат. Ни один из них не мог и слова сказать против меня, так как в этих грехах я была невиновною. По благодати Христовой, мы скоро миновали и это мытарство.

После этого я спросила у Ангелов, сопровождавших меня: “За всякий ли грех, который человек совершит в жизни, он в мытарствах сих после смерти истязуется или, быть может, возможно еще в жизни загладить свой грех, чтобы очиститься от него и здесь уже не мучиться за него. Я просто трепещу от того, как подробно все разбирается”. Ангелы отвечали мне, что не всех так испытывают в мытарствах, но только подобных мне, не исповедавшихся чистосердечно перед смертью. Если бы я исповедала отцу духовному без всякого стыда и страха все греховное и если бы получила от духовного отца прощение, то я перешла бы беспрепятственно все эти мытарства, и ни в одном грехе мне не пришлось бы быть истязуемой. Но так как я не захотела чистосердечно исповедать духовному отцу своих грехов, то здесь и истязуют меня за это.

Конечно, мне много помогало то, что я в течение всей своей жизни желала и старалась избегать греха. Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а чрез это и свободный переход от жизни сей в блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся в мытарствах вместе со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым все написанное. И видят это они, и знают, что все, записанное ими, изглажено благодаря исповеди, и очень скорбят тогда. Если человек еще жив, то они стараются снова на этом месте вписать какие-нибудь другие грехи. Велико, поистине, спасение человека в исповеди!.. Она спасает его от многих бед и несчастий, дает возможность беспрепятственно пройти все мытарства и приблизиться к Богу. Иные не исповедуются в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов; иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи – вот такие-то люди будут испытаны в мытарствах строго. Есть и такие, которые стыдятся все высказать одному духовному отцу, а избирают несколько, и одни грехи одному духовнику открывают, другие – другому и так далее; за такую исповедь они будут наказаны и немало претерпят, проходя мытарства.

Так мы шли и беседовали; незаметно перед нами показалось **мытарство шестнадцатое – мытарство блуда**. Истязатели этого мытарства вскочили и, глядя на нас, изумлялись тому, что мы достигли беспрепятственно этого мытарства, и несколько времени стояли как будто в забытьи. Потом они принялись истязать

меня, причем говорили не только правду, но много дали и ложных показаний, приводя в подтверждение имена и места; здесь задержались мы довольно долго.

Вот мытарство семнадцатое – прелюбодения. Слуги этого мытарства быстро подскочили ко мне и начали излагать мои грехи: как я прежде, когда еще не служила у святого отца нашего Василия, имела супруга, которого мне дала моя госпожа, и жила с ним, а когда-то с другими согрешила; и очень много на меня клеветали. Святые Ангелы и здесь защитили меня, и мы пошли дальше.

Явились мы потом на **восемнадцатое мытарство – мытарство содомских грехов**, где истязуются все противоестественные блудные грехи, и вообще все сквернейшие, тайно совершаемые дела, о которых, по слову апостола, *срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12). Я не была виновна против грехов этого мытарства, и мы скоро его миновали.

В то время, когда мы поднимались выше, святые Ангелы сказали мне: “Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства; знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы; *помышление сердца человеческого – зло от юности его* (Быт. 8, 21); мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств пополняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца своего, преподобного Василия. Более уже не увидишь страха”.

После этого мы пришли на **девятнадцатое мытарство**, которое носит название «**идолослужение и всякие ереси**». Здесь ни в чем меня не испытывали, и мы скоро миновали его.

Затем нам встретилось **мытарство двадцатое**, которое называется **мытарством немилосердия и жестокосердия**. В этом мытарстве записаны все немилосердивые, жестокие, суровые и ненавидящие. Когда кто не следует заповеди Божией и немилосерд, то душа такого человека, придя в это мытарство, подвергнута будет разным истязаниям и брошена в ад, и там затворят ее до общего Воскресения. Таковую душу Бог не помилует, так как она ни убогому не подала куска хлеба, ни нищего не успокоила, ни болящего не посетила, не помиловала слабого и обиженного, если не делом, то хотя словом утешительным, и в его горе не поскорбела вместе с ним, но, наоборот, совершала все противоположное.

Когда мы пришли сюда, князь сего мытарства показался мне весьма и весьма жестоким, суровым и даже унылым, как будто от продолжительной болезни. Он плакал и рыдал; казалось, что он дышит огнем немилосердия. Слуги его подлетели ко мне, как пчелы, и начали меня испытывать, но, не нашедши ничего, они отошли; мы же, веселые и радостные, отправились дальше.

И вот мы приблизились к вратам небесным и вошли в них, радуясь, что благополучно прошли горькие испытания в мытарствах. Врата эти были как хрусталь, а здания, которые здесь находились, блистали как звезды. Стоявшие тут юноши в золотых одеждах с радостью приняли нас, увидев, что душа моя избежала горь-

ких испытаний воздушных мытарств... Когда мы шли, веселясь и радуясь о спасении, вода, бывшая над землей, расступилась, а позади снова соединилась. Пришли мы на одно страшное место, где были юноши, очень красивые, в огненных одеждах. Они встретили нас, радуясь тому, что душа моя спасена для Царствия Божия, и пошли вместе с нами, поя Божественную песнь.

Когда мы шли, вдруг на нас спустилось облако, затем другое; пройдя еще немного, мы увидели пред собой на возвышении Престол Божий, весь белый, просвещающий всех предстоящих пред ним. Вокруг него стояли юноши весьма красивые, блиставшие, одетые в прекрасные одежды... Как рассказать тебе об этом, чадо мое Григорий?.. Все, что я там видела, невозможно ни понять, ни объяснить; ум омрачается недоумением, и память исчезает – так что я забыла, где нахожусь.

Приведшие меня святые Ангелы подвели меня к Престолу Божию, и я поклонилась невидимому Богу. Затем услышала голос, говорящий: “Пройдите с нею и покажите ей души праведных и грешных и все обители святых, находящиеся в раю, и места в преисподней, и потом дайте ей покой там, где укажет угодник Мой Василий”.

Мы отправились по неведомому пути и пришли в обители святых. Здесь увидела я различные палаты, сотворенные рукою Божией, искусно и красиво устроенные. Я изумилась увиденному и с радостью смотрела на все. Святой Ангел, показывая мне обители святых, пояснял: “Это обитель апостолов, а то – пророков и мучеников, а другие обители – святителей, преподобных и праведников”. Когда мы вошли внутрь и оказались посреди этих прекрасных обителей, то святые встретили нас, радуясь о моем спасении, и облобызали лобзанием духовным. Затем привели меня в жилище патриарха Авраама. Оно было заполнено славой и радостью духовной и ароматами благовонных цветов. Были здесь различные палаты, какие может устроить только Дух Божий. Мы увидели множество младенцев, ликующих и веселящихся. Я спросила водящих меня Ангелов, что это за собор светоносных младенцев, ликующих и веселящихся вокруг этого святого старца? Ангелы ответили мне, что старец – это патриарх Авраам, а собор младенцев – это христианские младенцы. Затем мы отправились осматривать окрестности рая, красоту которых просто невозможно описать.

Невозможно словами изобразить то, что я видела и слышала; когда же пытаюсь продолжить рассказ, на меня нападает страх и трепет...

Затем меня повели в преисподнюю, где Господь заключил сатану, связав его. Там видела я ужасные муки. Оттуда мы направились на запад, где я видела столь же страшные муки, приготовленные для грешников. Все это Ангелы показывали мне, говоря: “Видишь, от каких бедствий ты спасена благодаря молитвам святого угодника?..” В страшных муках грешники кричали и молили о помиловании их. О многих тех мучениях тяжело и вспоминать.

Когда мы рассмотрели все это, то один из Ангелов, сопровождавших меня, сказал: “Знаешь, Феодора, что в мире есть обычай: в сороковой день после смерти

оставшиеся в живых творят память по умершим; так вот, там, на земле, сегодня поминает тебя преподобный Василий”.

Итак, теперь, духовное чадо мое Григорий, по прошествии сорока дней после разлучения моей души с телом, я нахожусь в этом месте, которое уготовано преподобному отцу нашему Василию. Ты еще в мире, и преподобный Василий тоже; он наставляет всех приходящих к нему на путь истины и, приводя к покаянию, многих обращает ко Господу. Иди за мной: мы войдем в мои внутренние покои, и ты рассмотришь их. Здесь недавно, перед самым твоим приходом, был преподобный Василий...”

Я пошел вслед за ней, и мы вместе вошли туда. Когда мы шли, то я заметил, что ее ризы были белы, как снег. Мы вошли во дворец, украшенный золотом; посреди него росли различные деревья с прекрасными плодами; посмотрев на восток, я увидел роскошные палаты, светлые и высокие. Здесь был большой трапезный стол, на котором стояли золотые сосуды, весьма дорогие. В сосудах этих находились овощи разных сортов, от которых исходили чудные благоухания.

Здесь был и преподобный Василий. Он сидел на прекрасном престоле. Здесь же, возле трапезы, стояло множество людей, но лишь похожих на тех, какие живут на земле, – они имели очертания человеческие и были окружены как бы солнечными лучами. Когда они ели от трапезы, то она снова чудесно наполнялась. Прекрасные юноши подавали им кушанья. Они были препоясаны золотыми ремнями, а на главах их были венцы, сделанные из дорогого камня.

Феодора, подойдя к святому Василию, стала просить его обо мне. Преподобный, посмотрев на меня с радостью, подозвал к себе. Я, приблизившись, поклонился ему, по обычаю, до земли, и он тихо сказал мне: “Бог помилует тебя и простит, чадо мое!.. Он, Всемилостивый, наградит тебя всеми небесными благами”. Подняв меня с земли, он продолжал: “Вот Феодора! Ты так сильно желал ее видеть и так сильно просил меня об этом; вот ты видишь ее: где она, и какой участи сподобилась ее душа в этой загробной жизни”. Обратившись к Феодоре, преподобный сказал: “Иди с ним и покажи сад мой. Пусть увидит красоту его”.

Взяв меня за правую руку, она привела меня к стене, в которой были золотые врата и, открывши их, ввела внутрь сада. Я увидел там замечательно красивые деревья: листья на них были золотые, украшены они были цветами, от которых распространялось приятное благоухание. Таких прекрасных деревьев было бесчисленное множество; их ветви преклонялись до земли от тяжести плодов. Меня все это поразило. Феодора, обратившись ко мне, спросила: “Чему ты удивляешься?.. Вот если бы ты видел сад, называемый раем, который насадил Сам Господь на востоке, как бы ты тогда удивился!.. Наверное, ты поражен был бы его величием и красотой; этот – против рая – ничто”. Я умолял Феодору сказать мне, кто насадил этот сад, подобного которому я никогда не видел... Она отвечала, что я и не мог видеть ничего подобного, так как нахожусь еще на земле, а здесь все неземное, и жизнь они здесь проводят неземную.

“Жизнь, полная трудов и пота, – продолжала Феодора, – какую проводил преподобный отец наш Василий от юности до глубокой старости, усиленные его мо-

литвы, лишения, которые он переносил, когда спал на голой земле, претерпевая часто зной и мороз, питаясь подчас только одной травой, еще прежде, чем пришел в Константинополь, – только такая подвижническая жизнь послужила во спасение ему самому и чрез него многим из людей; только за такую жизнь и за молитвы подобных подвижников Бог даст в загробной жизни такие обители. Кто в земной своей жизни переносит много скорбей и напастей, кто строго хранит заповеди Господни и в точности исполняет их, тот получает награду и утешение в жизни загробной, как и святой псалмопевец Давид сказал: “*Плоды трудов своих снеси* (Пс. 127, 2)”.

Когда Феодора сказала, что жизнь на Небе отличается от жизни земной, то я невольно ощупал себя, как будто желая узнать, во плоти ли я еще и, конечно, убедился в этом. Чувства и помыслы мои были чисты, и дух мой радовался от всего, что я увидел. Я захотел возвратиться во дворец теми же вратами, чрез которые вышел. Войдя туда, за трапезой я уже никого не нашел. Поклонившись Феодоре, я возвратился домой. В это самое мгновение я проснулся и стал размышлять: где я был и что было все то, что я видел и слышал?..

Встав с одра своего, я отправился к святому Василию, чтобы от него узнать, было ли это видение от Бога или от бесов. Придя к нему, я, по обычаю, поклонился до земли. Он благословил меня, приказал сесть вблизи себя и спросил: “Знаешь ли, чадо, где ты был в эту ночь?” Представившись не знающим, я отвечал: “Нигде, отче, я не был; я спал на своем одре”. Преподобный сказал: “Верно, ты действительно телом почивал на своем одре, но духом ты был в другом месте. Ты видел Феодору; когда ты подходил к вратам Небесного Царства, она тебя встретила с радостью, ввела внутрь двора, показала тебе все, рассказала о своей смерти и о всех мытарствах, которые прошла.

Не по моему ли велению ты вошел во дворец, где видел чудную трапезу и дивное устройство ее; не видел ли там прекрасные плоды: какова их сладость; каковы цветы, каково питье и какие юноши служили у трапезы? Не стоял ли ты в изумлении, глядя на красоту этих палат?.. Не показал ли я тебе Феодору, которую ты так желал видеть; не узнал ли ты от нее, что она удостоилась получить за свою благочестивую жизнь? Не по моему ли повелению она ввела тебя в мой прекрасный сад?.. Не это ли было в видении твоём в сию ночь?.. Как же ты говоришь, что ничего этого не видел?”

Рассказав мне все, что я видел, преподобный Василий просил меня записать все виденное и слышанное на пользу ближних.

Когда я это услышал от святого, то уже несколько не сомневался, что это было не мечтание, не сон, но действительное видение, посланное Господом Богом. Я размышлял сам с собою: как велик у Бога сей праведник, который был там и телом и душой и все виденное и слышанное мною знает! Я прослезился и сказал: “Правда, святой отче, все было так, как ты рассказал, и я благодарю Человеколюбца Владыку Господа нашего Иисуса Христа, сподобившего меня видеть все это и наставившего меня прибегнуть к тебе, чтобы постоянно находиться под охраной твоих молитв и насладиться видением таких великих чудес”.

Затем преподобный совершил молитву и отпустил меня. Он имел обычай часто бывать у своих духовных детей ради духовной пользы их; ведь он был незаменимый врач: молитвами исцелял как телесные, так и душевные болезни. Был он и прозорлив: духом провидел, кто из людей думает тайно сделать кому-либо злое, и предупреждал об этом; был пособником всем тем, которых постигали беды и несчастья; постоянно заботился о нищих и о сиротах; всем проходящим к нему с твердой верой в Господа давал благие советы и наставления, утешал скорбящих; и все это он делал от чистого, искреннего и любящего сердца.

«Все виденное, – говорит писатель жития преподобного Василия Григорий – муж оный поведал нам как самовидец, удостоверяющий истину».

Молитвами преподобного Василия да сподобимся и мы избежать горьких мытарств и водвориться в обителях, уготованных любящим Бога и исполняющим заповеди Его, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки. Аминь.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ

1. Воздержание

Воздержание от излишнего употребления пищи и питья, в особенности от употребления в излишестве вина. Хранение постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным употреблением однообразной пищи, отчего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности себялюбие, которое состоит в угождении плоти.

2. Целомудрие

Уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед, чтения развратных книг и рассматривания постыдных изображений, от произношения сладострастных, скверных и двусмысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, и еще более осязания. Скромность. Отвержение помышлений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия – ум, неколеблющийся от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия – чистота, зрящая Бога.

3. Нестяжание

Ограничение себя в жизни самым необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий, что все нужное для жизни будет подано Богом. Спокойствие, свобода духа и беспопечительность.

4. Кротость

Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростию. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика Своего на крест. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие.

5. Блаженный плач

Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты душевной. Сетование о них. Плач ума. Болезненное сокрушение сердца. Прозябающая от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Бога в скорбях, покорное их переносение от зренья множества грехов своих. Готовность терпеть. Очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания, смирения, исповедания грехов своих.

6. Трезвение

Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами, словами, помышлениями и чувствами своими. Недоверие к собственному разуму. Предоставление своих мнений на суд духовного отца. Непрестанное пребывание в молитве и размышлении о Священном Писании. Благоговение. Хранение себя от многого сна и изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление ночных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их.

7. Смирение

Страх Божий. Ощущение его при молитве. Крайнее смирение, видение себя недостойным, повинным праведному осуждению за грехи. Потеря всякой надежды на все и всех, кроме Бога. Глубокое познание себя. Изменение воззрения на ближних, причем они, без всякого принуждения, кажутся смирившемуся превосходнее его во всех отношениях. Явление мудрого простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правдивость и прямота. Безпристрастие. Мертвость ко всему, удаляющему от Бога. Умиление. Познание спасительного Таинства, сокровенного в Кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение лживых обычаев и слов, лукавства и лицемерия. Восприятие евангельского смирения. Отвержение премудрости земной, как непотребной для Бога. Презрение всего, что в человеках высоко и мерзость пред Богом (Лк. 16, 15). Оставление словооправдания. Молчание перед обижающими. Отложение всех собственных умствований и приятие разума евангельского. Низложение всякого богопротивного помысла. Смиренномудрие, или духовное рассуждение. Сознательное и полное во всем послушание Святой Православной Церкви.

8. Любовь

Достижение во время молитвы, сопровождаемой страхом Божиим, любви Божией. Верность Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа; проистекающее от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних, благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, радостная, безпристрастная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанная радость духовная. Упоение духовное. Глубокий мир сердца, души и тела. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений все превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познание во всем совершающемся всесовершенного Промысла Божественного. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения...

Конец безконечен!

ВОСЕМЬ ГЛАВНЫХ СТРАСТЕЙ

с их подразделениями и отраслями
(заимствовано из святоотеческих писаний)

1. Пресыщение чрева

Объядение, пьянство, нехранение и самовольное нарушение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее довольства и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние

Блудное разжжение, блудные ощущения и пожелания души и сердца, принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Осквернение истицанием. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные: малакия (рукоблудие), мужеложство (мужчина с мужчиной), лесбиянство (женщина с женщиной), скотоложство и им подобные.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание о богатстве. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия, или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Желание получать подарки. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, принятие гневных помыслов, медление в помыслах гнева и отмщения, возмущение сердца яростию, помрачение ею ума, непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего.

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Бога за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от подвига многотрудной христианской жизни, поползновение сойти с сего поприща. Уклонение от бремени креста – борения со страстями и грехом.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитвенному. Оставление церковного и молитвенного правила. Потеря памяти о Боге. Оставление непре-

станной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение плоти сном, лежанием и всякого рода негою. Искание безтрудного спасения. Перехождение с места на место с целью избегнуть тягот и лишений. Частые прогулки и посещения друзей. Празднословие. Кощунственные высказывания. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных и суетных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Занятие науками и искусством века сего ради временной, земной славы. Ложный стыд исповедовать грехи свои перед духовником. Лукавство. Самооправдание. Прекословие. Следование своему разуму. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничтожение ближнего. Переменчивость нрава. Потворство страстям. Безсовестность. Уподобление по нравам и жизни демонам.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца, пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименитый разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Смерть души.

Таковы недуги, таковы язвы, составляющие собою великую язву, ветхость ветхого Адама, которая образовалась из его падения. Об этой великой язве говорит святой пророк Исаия: *«От ног даже до головы несть в нем целости: ни струн, ни язва, ни рана палящаяся: несть пластыря приложите, ниже еля, ниже обязания»* (Ис. 1, 6). Это значит, по изъяснению святых отцов, что язва (Прп. Авва Дорофей. Поучение 1-е) – грех – не частная, не на одном каком-нибудь члене, но на всем существе: объяла тело и душу, овладела всеми свойствами, всеми силами человека. Эту великую язву Бог назвал смертию, когда, воспрещая Адаму и Еве вкушение от древа познания добра и зла, сказал: *«..Воньже аще день снесете от него, смертию умрете»* (Быт. 2, 17). Тотчас по вкушении плода запрещенного праотцы почувствовали вечную смерть; во взорах их явилось ощущение плотское; они увидели, что они наги. В познании наготы тела отразилось обнажение души, потерявшей красоту непорочности, на которой почивал Дух Святой. Действует в глазах плотское ощущение, а в душе стыд, в котором совокупление всех греховных и всех постыдных ощущений: и гордости, и нечистоты, и печали, и уныния, и отчаяния! Великая язва – смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая после потери Божественного подобия! Великую язву апостол называет законом греховным (Рим. 7, 23, 24), телом смерти, потому что умерщ-

вленные ум и сердце вполне обратились к земле, служат раболепно тленным пожеланиям плоти, омрачились, отяготели, сами сделались плотию. Эта плоть уже неспособна к общению с Богом! (Быт. 6, 3). Эта плоть уже неспособна наследовать блаженство вечное, небесное! (1 Кор. 15, 50). Великая язва разлилась на весь род человеческий, соделалась достоянием злосчастным каждого человека. Рассматривая великую мою язву, взирая на умерщвление мое, исполняюсь горькой печали! Не доумеваю, что мне делать? Последую ли примеру ветхого Адама, который, увидев наготу свою, спешил скрыться от Бога? Стану ли подобно ему оправдываться, возлагая вину на соблаздивших меня? Напрасно – скрываться от Всевидящего! Напрасно – оправдываться пред Тем, Кто всегда побеждает, когда судит (Пс. 30, 6).

Облекусь же вместо смоковничных листьев в слезы покаяния; вместо оправдания – искреннее сознание. Облеченный в покаяние и слезы, предстану пред Богом моим. Но где найду Бога моего? В раю ли? Я изгнан оттуда – и Херувим, стоящий при входе, не впустит меня!

Самую тягостию моей плоти я пригвожден к земле, моей темнице!

Грешный потомок Адама, ободрись! Воссиял свет в темнице твоей: Бог низшел в дольную страну твоего изгнания, чтобы возвести тебя в потерянное тобою твое горнее отечество. Ты хотел знать добро и зло: Он оставляет тебе это знание. Ты хотел сделаться яко Бог, и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу – подобным скотам и зверям; Бог, соединяя тебя с Собою, соделывает тебя Богом по благодати. Он прощает тебе грехи. Этого мало! Он изъемлет корень зла из души твоей, самую заразу греховную, ад, ввергнутый в душу диаволом, и дарует тебе врачевство на весь путь твоей земной жизни для исцеления от греха, сколько бы раз ты ни заразился им, по немощи твоей. Это врачевство – исповедание грехов. Хочешь ли совлечься ветхого Адама, ты, который Святым Крещением уже облечен в Нового Адама, но собственными беззакониями успел оживить в себе ветхость и смерть, заглушить жизнь, соделать ее полумертвою? Хочешь ли ты, поработившийся греху, влекомый к нему насилием навыка, возвратити себе свободу и праведность? Погрузись в смирение! Победи тщеславный стыд, научающий тебя лицемерно и лукаво притворяться праведным и тем хранить, укреплять в себе смерть душевную. Извергни грех, вступи во вражду с грехом искреннею исповедью греха. Это врачевание должно предварять все прочие; без него врачевание молитвою, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему, у ног его найди милосердие Отца Небесного! Только исповедь, искренняя и частая, может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным.

В краткую минуту умиления, в которую открываются очи ума для самопознания, которая приходит так редко, написал я это обличение себе в увещание, напоминание, наставление. А ты, кто с верою и любовью о Христе прочитаешь эти строки и, может быть, найдешь в них что-нибудь полезное себе, принеси сердечный вздох и молитву о душе, много пострадавшей от волн греховных, ви-

девшей часто пред собою потопление и погибель, находившей отдохновение в одном пристанище: в исповедании своих грехопадений.

КРАТЧАЙШАЯ ИСПОВЕДЬ

1. Грехи против Господа Бога

Верование снам, ворожбе, встречам и другим приметам. Сомнения в вере. Лениность к молитве и рассеянность на ней. Нехождение по лености в церковь, к исповеди и Святому Причастию. Лицемерие в Богопочтении. Хула или ропот на Бога в душе и на словах. Намерение поднять на себя руки. Упоминание имени Божия всуе. Обещание Богу не исполненное. Кощунство над священным. Гнев с упоминанием нечистой силы. Нарушение постов и постных дней (среды и пятницы). Работа в дни больших церковных праздников.

2. Грехи против ближнего

Неусердие к своей должности или к своему делу. Непочтение к начальству или старшим по должности и возрасту. Непочтение к родителям. Небрежение о христианском воспитании детей. Неисполнение обещания человеку. Неуплата долгов. Отнятие силой или тайное присвоение себе чужого. Скупость на милостыню. Личная обида ближнему. Напрасные подозрения. Пересуды. Оклеветание. Соблазнение на грех. Проклятие ближних. Незащитное невинного человека или правого дела с ущербом для них. Вражда и раздоры в семейной жизни. Гнев. Убийство.

3. Грехи против самого себя

Пребывание в праздных или скверных мыслях. Желание зла ближнему. Лживость. Раздражительность. Строптивость. Самолюбие. Зависть. Ненависть. Жестокосердие. Памятозлобие. Мстительность. Сребролюбие. Страсти к наслаждениям. Сквернословие. Нетрезвость и многоядение. Блудные падения. Противоестественные грехи. Неисправление своей жизни.

Из числа всех сих грехов против десяти заповедей Божиих некоторые, достигая в человеке высшей степени развития своего, переходя в порочные состояния и ожесточая его сердце нераскаянностью, признаются смертными.

4. Грехи смертные, то есть делающие человека повинным вечной смерти, или погибели

1. Гордость, презирающая всех, требующая себе от других раболепства, сатанинская гордость до самообожания.

2. Несытая душа, или иудина жадность к деньгам, соединенная большей частью с неправедными приобретениями, не дающая человеку и минуты подумать о духовном. Воровство.

3. Блуд, или распутная жизнь блудного сына, расточившего на таковую жизнь все отцовское имение.

4. Зависть, доводящая до всякого возможного злодеяния ближнему.

5. Чревоугодие или плотоугодие, не знающее никаких постов, соединенное со страстною привязанностью к различным увеселениям, по примеру евангельского богача, который веселился во все дни.

6. Гнев непримирительный и решающийся на страшные преступления, по примеру Ирода, который в гневе своем избил вифлеемских младенцев. Убийство.

7. Лениость, или совершенная о душе беспечность, нерадение о покаянии до последних дней жизни, как, например, во дни Ноя.

5. Грехи хулы на Духа Святого

Чрезмерное упование на долготерпение Божие или продолжение тяжко греховной жизни в самооправдании. Лицемерное и лукавое отвержение покаяния.

Отчаяние или противоположное упованию на Бога чувство в отношении к милосердию Божию, отрицающее в Боге отеческую благодать и доводящее до самоубийства.

Упорное неверие в Бога и истину веры, не убеждающееся никакими доказательствами истины, даже чудесами Божиими, отвергающее очевидную истину.

6. Грехи, вопиющие на небо об отмщении за них

Умышленное человекоубийство (в частности, аборты), а в особенности мерзкие грехи отцеубийства, братоубийства и цареубийства.

Содомские грехи.

Несправедливое притеснение человека убогого, беззащитного, беззащитной вдовы и обиды малолетних сирот.

Удержание у убогого работника вполне заслуженной им платы.

Отнятие у человека в крайнем его положении последнего куска хлеба или последней лепты, которые потом и кровию добыты им, а также насильственное или тайное присвоение себе у сирот, военнотружущих и заключенных в темнице милостынь, пропитания и одежды, которые определены им, и вообще угнетение их.

Огорчение и обиды родителям, доходящие до дерзких побоев.

ИСПОВЕДЬ

Исповедаю аз многогрешный (имя рек) Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и тебе, честный отче, вся согрешения моя и вся злая моя дела, яже содеях во вся дни живота моего и яже помыслих даже до сего дне.

Согрешил: обеты Святаго Крещения не соблюл, но во всем солгал и непотребна себе пред Лицем Божиим сотворил.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: пред Господом маловерием и замедлением в помыслах, от врага всеваемых против веры и Святой Церкви; неблагодарностью за все Его великие и непрестанные благодеяния, призыванием имени Божия без нужды – всуе.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неимением ко Господу любви, ниже страха, неисполнением святой воли Его и святых заповедей, небрежным изображением на себе крестного знамения, неблагоговейным поведением, непочитанием святых икон; не носил креста, стыдился креститься и исповедовать Господа.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: любви к ближнему не сохранил, не питал алчущих и жаждущих, не одевал нагих, не посещал больных и в темнице заключенных; Закону Божию и святых отцов преданиям от лености и небрежения не поучался.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: церковного и келейного правила неисполнением, хождением в храм без усердия, с леностью и небрежением; оставлением утренних, вечерних и других молитв; во время церковной службы согрешил празднословием, смехом, дреманием, невниманием к чтению и пению, рассеянностью ума, исхождением из храма во время службы и нехождением в храм Божий по лености и нерадению.

Прости мя, честный отче.

Согрешил, дерзая в нечистоте ходить в храм Божий и всякия святыни прикасаться.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: непочитанием праздников Божиих; нарушением святых постов и нехранением постных дней – среды и пятницы; невоздержанием в пище и питии, многоядением, тайноядением, разноядением, пьянством, вкушал кровь животных; тунеядством (туне – даром, ядство – ядение, т.е. даром хлеб есть); своей воли и разума исполнением, самонравием, самочинием и самооправданием; непочитанием родителей, невоспитанием детей в Православной вере, проклинанием своих детей и ближних.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неверием, суеверием, сомнением, отчаянием, унынием, кощунством, клятвопреступлением, плясанием, курением, игрой в карты, гаданием, обращался за помощью к колдунам и чародеям (экстрасенсам, гипнотизерам, целителям и т.д.), поминал живых за упокой, читал колдовские книги и заговоры.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: гордостью, самомнением, высокоумием, самолюбием, честолюбием, завистью, превозношением, подозрительностью, раздражительностью.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением всех людей – живых и мертвых, злословием и гневом, памятозлбием, ненавистью, злом за зло воздаянием, оклеветанием, укорением, лукавством, леностью, обманом, лицемерием, пересудами, сплетнями, спорами, упрямством, нежеланием уступить и услужить ближнему; согрешил злорадством, зложелательством, злосетованием, оскорблением, насмешками, поношением и человекоугодием.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: нетерпением болезней и скорбей, привязанностью к удобствам жизни сей, пленением ума и окаменением сердца, непонуждением себя на всякое доброе дело.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невниманием к внушениям совести своей, леностью к чтению Слова Божия и нерадением к стяжанию Иисусовой молитвы, любостяжанием, сребролюбием, неправедным приобретением, хищением, воровством, скупостью, привязанностью к разного рода вещам и людям.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением и ослушанием отцов духовных, ропотом и обидой на них и неисповеданием пред ними грехов своих по забвению, нерадению и по ложному стыду.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: немилосердием, презрением и осуждением нищих; хождением в храм Божий без страха Божия, рассеянной молитвой, молился, имея неприязнь на ближнего своего, с холодным сердцем, без внимания, без усердия и благоговения; уклонялся в ересь и сектантское учение.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: празднословием, смехотворством, слушанием и воспоминанием нечистых песен, чтением книг развратных, рассматриванием соблазнительных картин, услаждением при воспоминании прежних грехов своих, соблазнительным поведением с желанием нравиться и прельщать других, вольностью, дерзостью, потворством духу времени и мирским обычаям, противным вере Православной, терял время в пустых и праздных занятиях.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невоздержанием душевных и телесных чувств; нечистотою душевною и телесною; услаждением и медлением в нечистых помыслах, пристрастием, сладострастием, нескромным воззрением на жен и юношей.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: леностью, расслаблением, негою, многоспанием, сладострастными мечтаниями и осквернением во сне, пристрастными воззрениями, безстыдными телодвижениями, прикосновениями, блудом, прелюбодеянием, растлением, рукоблуд-

дием, невоздержанием в супружеской жизни, невенчанным браком, детоубийством (склонял кого-нибудь к этому великому греху).

Прости мя, честный отче.

Согрешил: унынием, малодушием, нетерпением, ропотом, отчаянием в спасении, неимением надежды на милосердие Божие, безчувствием, невежеством, наглостью, безстыдством, подсматриванием чужих грехов и подслушиванием чужих разговоров. Прости мя, честный отче.

Согрешил: холодностью и безчувственностью на исповеди, умалением своих грехов, вместо самоосуждения обвинением ближних.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: против Животворящих и Святых Тайн Христовых, приступая к ним без должного приготовления, без сокрушения сердца и страха Божия.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием – волею или неволею, ведением или неведением, в разуме и неразумии, и не перечислить всех грехов моих по множеству их. Но во всех сих открытых мною, как и в грехах, исповеданных мною по забвению, раскаиваюсь, и жалею, и впредь с помощью Божиею обещаюсь блюстись.

Ты же, честный отче, прости мя и разреши от всех сих и помолись о мне, грешном, а в оный Судный день засвидетельствуй пред Богом об исповеданных мною грехах моих. Аминь.

Грехи, исповеданные и разрешенные ранее, повторять на исповеди не следует, ибо они, как учит Святая Церковь, уже прощены, но если мы их снова повторяли, то снова в них нужно каяться. Надо в тех грехах каяться, которые были забыты, но вспомнились теперь.

От кающегося требуется:

Сознание своих грехов. Осуждение себя в них. Самообличение пред духовником. Покаяние не только словом, но и делом. Покаяние есть исправление жизни по заповедям Христовым.

Для омытия грехов требуется сокрушение и слезы. Необходимо возненавидеть прежние грехи.